

Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова

*РГГУ — МГГУ,
НИУ ВШЭ — МГУ, Москва*

КОНСТРУКЦИИ С ОЦЕНОЧНЫМИ ПРЕДИКАТИВАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: УЧАСТНИКИ СИТУАЦИИ ОЦЕНКИ И СЕМАНТИКА ОЦЕНОЧНОГО ПРЕДИКАТА¹

1. Введение

Оценочные предикаты² представляют интерес для синтаксической теории, т. к. в ряде языков они возглавляют конструкции, так или иначе отклоняющиеся от стандартных конструкций с номинативным подлежащим. В частности, в русском языке оценочные предикаты допускают так называемое «неканоническое» подлежащее в дательном падеже:

(1) *Мне тяжело.*

Именную группу (далее: ИГ) в дательном падеже причисляют к неканоническим подлежащим, т. к. она отличается от канонического подлежащего падежным оформлением, однако обладает рядом подлежащих свойств (см. подробнее [Тестелец 2001]).

Другой вид конструкций, представленных в русском языке, — это безличные конструкции следующего вида:

¹ Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ № 13-06-00179, РГНФ № 12-34-01345; 11-04-00282 и Программы стратегического развития РГГУ. Авторы выражают благодарность В. И. Подлесской, С. С. Саю, П. М. Аркадьеву и участникам конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» за высказанные замечания.

² Для выделения оценочного значения мы используем определение Н. Д. Арутюновой: оценка — это «отношение действительности к ее идеализированной модели» [Арутюнова 1988: 60] (например, прилагательные *хороший, красивый, правильный* и др., предикативы *хорошо, правильно* и др.).

(2) *Об этом тяжело говорить.*

Отклонение от канонической конструкции с субъектом и предикатом отмечается также в оценочных конструкциях английского языка, где оценочные предикаты вводят конструкции с т. н. «пустым» подлежащим (dummy subject), например:

(3) *It is difficult to do that work.*
'Эту работу выполнить трудно'.

Большинство типологических и конкретно-языковых исследований оценочных предикатов концентрируются на способе кодирования оцениваемых сущностей (см. [Арутюнова 1988] относительно оценки в русском языке, а также типологические исследования по сентенциальным актантам [Noonan 1985; Ransom 1986] и др.). В этих работах предполагается, что у предикатов оценки валентность на оцениваемую сущность — объект (4) или ситуацию (2) — является единственной.

(4) *Сумка тяжелая.*

Ряд исследователей указывают на необходимость анализа свойств второго участника в ситуации оценки, а именно субъекта, производящего оценку [Авганова-Щадрин 1985; Вольф 1985; Циммерлинг 1999].

(5) *Мне тяжело об этом говорить.*

(6) *Ей важно, чтобы молоко было хорошее, чтобы оно было всегда и чтоб не очень дорогое³... [TUB]*

Сопоставим примеры (2) и (4), с одной стороны, и (5) и (6), с другой стороны. В примерах (2) и (4) либо оценка производится говорящим, либо можно считать, что говорящий представляет оценку с «общей» точки зрения: т. е. (4) можно проинтерпретировать как 'Данная сумка покажется тяжелой любому человеку со средней физической силой', а (2) — как 'Данная тема покажется трудной для обсуждения любому человеку'. В предложениях (5) и (6), напротив, эксплицитно указано, кто именно производит

³ Здесь и далее в примерах полужирным шрифтом обозначен оценочный предикатив и подчеркнут релевантный для обсуждения участник ситуации оценки.

оценку: в (5) это говорящий, а в (6) — женщина, упомянутая в предтексте. В работе [Авганова-Щадрина 1985] для обозначения данного участника был предложен термин «субъект оценки»; данный термин используется также в работах [Вольф 1985, Циммерлинг 1999] и др. В англоязычной традиции принято использовать термин «экспериментер» [Zaitseva 1990]. В настоящей работе будет использоваться термин «субъект оценки»; оцениваемая сущность, т. е. оцениваемый объект или ситуация, будет обозначаться как «объект оценки».

Субъект оценки в русском языке чаще всего кодируется дательной ИГ, однако это не единственный возможный вариант оформления. Довольно часто в этой функции используется конструкция с предлогом *для*:

- (7) *Она рассказала немного, но для Игоря и этого было довольно.* [TUB]
- (8) *Для меня это недорого.*

В работе [Сердобольская, Толдова 2005] было показано, что для полного описания конструкции оценки, помимо объекта и субъекта, следует учитывать еще одного участника, а именно ориентир оценки. Имеется в виду участник, относительно которого делается оценочное суждение, например: *Здесь недостаточно витаминов для взрослого человека* (подробнее см. ниже раздел 3.1). Цель настоящей работы — рассмотреть различные типы оценочных предикатов с точки зрения возможности введения данного участника. Мы покажем, что оценочные предикаты русского языка делятся на три класса в зависимости от наличия ориентира оценки и от совпадения ориентира и субъекта оценки.

В настоящей работе рассматриваются лишь предикативы, или категория состояния (согласно [Щерба 1974]). Употребление оценочных слов в атрибутивной, наречной или иных позициях не анализируется.

Важно также уточнить, что в настоящем исследовании не рассматриваются предикативы, при которых выражается только объект оценки (к таким, по данным выборки, относится *напрасно*).

Другое уточнение также касается объекта оценки. Мы анализируем лишь те оценочные предикативы, при которых объектом оценки является ситуация. Примеры, аналогичные (4), не

входят в предмет нашего исследования. Если объект оценки кодируется анафорическим местоимением, которое отсылает к ситуации (10), такие примеры учитываются в настоящем исследовании. Учитываются также предложения, в которых объект оценки опускается в результате эллиптического сокращения, например:

- (9) *Сказал бы я тебе, кто ты такой, да при дамах **неудобно**.* [НКРЯ: И. Грекова. На испытаниях (1967)]
- (10) *<...> в северной столице деньги, переведенные таким образом, можно получить лишь в нескольких местах, а это очень **неудобно** для получателей <...>* [НКРЯ: Владимир Труба, Игорь Немучинский. «Встреча» держит ответ // «Встреча» (Дубна), 2003.04.09]

Таким образом, предметом рассмотрения нашего исследования является именно оценка ситуации, т. е. конструкции с сентенциальными актантами, где главную клаузу образует оценочный предикатив.

Работа построена следующим образом. В разделе 2 мы приводим инвентарь оценочных конструкций, обнаруженных в нашей выборке. Третий раздел посвящен вопросам выделения и различения участников ситуации оценки. В разделе 4 мы распределяем предикативы по группам в зависимости от возможности выражения тех или иных участников и делаем выводы относительно корреляции данных групп с семантическими свойствами входящих в них предикативов.

2. Анализ корпусных данных

Первичное исследование предикативов осуществлялось на основе данных Тюбингенских корпусов русских текстов⁴ (такие примеры помечены TUB). В ходе этой работы было рассмотрено около 1500 предложений с 106 оценочными предикативами. Данные аннотировались с помощью системы Coder (Michael O'Donnell. Systemic Coder 4.6.) по следующим параметрам: семантический тип оценочного предиката, кодирование субъекта и

⁴ <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/rus/korpora.html>.

объекта оценки, порядок слов и наличие обстоятельств с различной семантикой. Результаты данной работы опубликованы в [Сердобольская, Толдова 2005]. Далее полученные выводы уточнялись на основе выборки из Национального корпуса⁵ (помета НКРЯ; около 4500 предложений). Кроме того, привлекались результаты поиска по Интернету (помета I) с помощью Google-Search. Такие примеры соответствуют нормам литературного языка, поэтому при их отборе мы руководствовались интуитивной оценкой допустимости таких предложений. Примеры без помет сконструированы авторами.

2.1. Классификация оценочных предикативов

Первоначально мы предполагали, что наличие выраженного ориентира оценки — и, шире, выбор синтаксической конструкции — может коррелировать с тем, к какому семантическому классу принадлежит тот или иной предикатив. Поэтому одной из задач работы являлось распределение оценочных предикативов по семантическим классам. Изначально мы опирались на классификацию оценок, предложенную Н. Д. Арутюновой [1988: 75–76]. В этой работе оценки делятся на общие (*хороший, плохой*) и частные. Частные оценки делятся на сенсорно-вкусовые (*вкусный, приятный*), психологические (*интересный, глупый, грустный*), эстетические (*красивый*), этические (*аморальный*), утилитарные (*полезный, вредный*), нормативные (*правильный*) и телеологические (*удачный, целесообразный*). В ходе работы данная классификация была в значительной степени модифицирована. Дело в том, что приведенная классификация в большей степени ориентирована на анализ оценки объектов, а не ситуаций (т. е., в основном, рассматриваются оценочные прилагательные), в то время как предметом рассмотрения нашего исследования была именно оценка ситуации, т. е. конструкции с сентенциальными актантами, где главную клаузу образует оценочный предикатив. Многие предикативы не попадают ни в один класс Н. Д. Арутюновой — это, например, такие предикативы, как *ясно, очевидно* и т. д. Обратное также верно — в целом ряде классов оценочных слов по Н. Д. Арутюновой либо в принципе не содержится предикативов, либо не содержится предикативов, способных присое-

⁵ <http://www.ruscorpora.ru>.

динять сентенциальные актанты. Это касается сенсорно-вкусовых и эстетических оценок. К данному классу принадлежат прилагательные *вкусный* и *привлекательный* (11)–(12) соответственно. От них образуются наречия образа действия (11)–(12), однако образованные от них предикативы встречаются довольно редко и, по видимому, маргинальны⁶, ср. (13)–(14).

- (11) *Она привлекательная.* — *Она выглядит привлекательно.*
- (12) *Каша вкусная.* — *Он любит вкусно поесть.*
- (13) ?? *Привлекательно ходить в черном* / ?? *Ходить в черном* — *привлекательно.*
- (14) ?? *Вкусно добавлять в кашу масло* / ?? *Добавлять в кашу масло* — *вкусно.*

Кроме того, семантика многих предикативов довольно часто отличается от семантики исходных прилагательных, в результате чего они принадлежат другому семантическому классу. Например, прилагательные *неудобный* и *неловкий*, согласно классификации Н. Д. Арутюновой, принадлежат к классу утилитарных оценок, а прилагательное *некрасивый* — к эстетическим оценкам. Кроме того, все эти прилагательные имеют переносное значение, близкое к ‘невежливый’, ‘непорядочный’ или ‘неделикатный’, ср.:

- (15) *неудобная ситуация* / *некрасивый поступок* / *неловкое молчание*

Для прилагательных данное значение является переносным и дается в словарях в качестве второго или третьего (второе и третье значения для *неудобный* и второе значение для *некрасивый* и *неловкий* в [Ожегов, Шведова 1999]; третье значение для *некрасивый* и *неудобный*, четвертое значение для *неловкий* в [БАС]; третье значение для прилагательного *некрасивый* и безличных сказуемых *неудобно* и *неловко* в [Ушаков (ред.) 2000]). Что касается предикативов, образованных от этих прилагательных, то для

⁶ В НКРЯ встретился единственный пример на предикатив *красиво*, однако не в прямом, а в переносном, т. е. этическом значении; предикатив *привлекательно* в НКРЯ не зафиксирован (в Интернете такие примеры встречаются, однако без выраженного объекта оценки).

них такое значение, по нашим данным, является более частотным (в [Ефремова 2000] данное значение дается для *некрасиво* как единственно возможное; в [БАС] — как первое подзначение для *неловко* и второе для *некрасиво* и *неудобно*). *Неудобно* может иметь как утилитарное значение (16), так и переносное значение ‘невежливо’, ‘неделикатно’:

(16) *На этом стуле **неудобно** сидеть.*

(17) *Правительству **неудобно** было просто так взять и увеличить акцизы на нефть.* [НКРЯ: Владимир Ступин. О пользе вредных выбросов // «Коммерсантъ-Власть», № 8", 1998.03.10]

Предикативы *неловко* и *некрасиво* могут употребляться только в «переносном значении»:

(18) *⟨...⟩ ехать без приглашения **неловко**.* [НКРЯ: Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

(19) *Ездить в гости без приглашения **некрасиво**.*

Ср.:

(20) **Копать палкой **неловко**, возьми лопату.*

(21) **Надевать красное с розовым **некрасиво**⁷.*

В результате мы относим все три предикатива к классу этических оценок, в то время как соответствующие прилагательные находятся в двух разных классах — эстетической и утилитарной оценки.

Кроме того, в ходе работы было обнаружено, что оценочные предикативы по своему синтаксическому поведению обнаруживают сходство с рядом предикативов физического и эмоционального состояния (например, *жарко*, *холодно*, *весело*, *грустно* и др.). Поэтому в настоящем исследовании было решено привлечь такие предикативы с целью сопоставления.

⁷ Такие примеры не зафиксированы в корпусе; в Интернете найдено лишь два примера такого рода (однако оба они принадлежат текстам, содержащим значительное количество серьезных нарушений литературной нормы).

Полученная классификация оценочных предикативов выглядит следующим образом:

- этические: *стыдно, грешно, грех, неловко, неудобно*;
- психологические: *важно, неинтересно, необходимо, безразлично, трудно*;
- дедуктивные: *ясно, очевидно, понятно, сложно, странно, удивительно*;
- эпистемические: *вероятно, возможно*;
- предикативы физического состояния: *жарко, холодно, больно, трудно, тяжело*;
- предикативы эмоционального состояния: *жалко, жаль, грустно, приятно, обидно, трудно, тяжело, больно, лестно, странно*;
- нормативные: *верно, правильно, неправильно, удачно, целесообразно, уместно, неуместно*;
- утилитарные: *полезно, выгодно, вредно*;
- универсальные: *хорошо, нехорошо*;
- волевые: *лень, охота, неохота*;
- модальные: *можно, надо, неважно, невозможно, необходимо, нужно, обязательно*;
- предикативы знания: *известно, неизвестно*;
- предикативы количества: *мало, много, достаточно, недостаточно, довольно*;
- предикативы времени: *пора, рано, время*;
- предикативы восприятия: *видно, слышно*.

Приведенная классификация содержит 15 классов из 65 предикативов. В нашем исследовании подробно рассматриваются только первые 9 классов (43 предикатива), а именно собственно оценка (в отличие от последних шести классов, которые могут быть отнесены к периферии оценки; например, в классификации Н. Д. Арутюновой они в принципе отсутствуют) и предикативы физического и эмоционального состояния.

Отметим, что многие предикативы обладают несколькими значениями и, следовательно, могут относиться к различным семантическим классам. Например, предикатив *трудно* в своем прямом значении является оценкой физической возможности совершения действия, т. е. входит в первое значение безличного сказуемого *трудно* в [БАС] (что соответствует первому значению

прилагательного *трудный* в [Ожегов, Шведова 1999]: «требующий большого труда, усилий, напряжения»):

(22) *Этот шкаф трудно передвинуть в одиночку.*

Кроме того, он может оценивать степень интеллектуальной сложности (т. е. входит во второе значение по словарю [Ожегов, Шведова 1999] и в одно из подзначений *трудно* в [БАС]):

(23) *Трудно учиться и работать одновременно.*

В таких употреблениях *трудно* можно отнести к предикативам физического состояния и психологической оценки. Однако возможна и третья интерпретация:

(24) *Ей сейчас очень трудно.*

В этом значении (в [БАС] данное значение, толкуемое как «тягостно, мучительно», выделено отдельным образом; в [Ожегов Шведова 1999] это употребление, по-видимому, также должно быть отнесено к первому значению) *трудно* скорее является предикатом эмоционального состояния. В нашей классификации, таким образом, данный предикатив занимает место в трех семантических классах.

Предикатив *странно* может обозначать дедуктивную оценку (24) или приближаться к описанию эмоции (25).

(25) *Очень странно, что он не пришел.*

(26) *Для меня так странно, что я больше не наберу ее телефон и не услышу <...>. [НКРЯ: Сати Спивакова. Не всё (2002)]*

В первом случае данный предикатив будет отнесен к классу дедуктивных оценок, во втором — к предикативам эмоционального состояния.

В начале нашего исследования мы предполагали, что семантический класс предикатива так или иначе определяет синтаксическую конструкцию всего предложения. Однако наше исследование не подтвердило эту гипотезу, см. раздел 2.3. В разделе 2.2 мы рассмотрим типы синтаксических конструкций, зафиксированных в нашей выборке.

2.2. Конструкции с оценочными предикативами: выражение участников

Мы опираемся на схему разметки конструкций оценки по синтаксическим параметрам, предложенную в [Сердобольская, Толдова 2005]. Использовались следующие параметры: выражение субъекта и объекта оценки, порядок слов и наличие обстоятельств.

2.2.1. *Выражение субъекта оценки.* Чаще всего субъект оценки вводится дательным падежом или предложением *для*. Кроме того, в нашей выборке зафиксированы следующие способы выражения субъекта. Во-первых, субъект оценки может обозначаться локативной предложной группой (чаще всего, с инессивным значением), например:

(27) *Имобилизация позволяет <...> получать продукцию, не загрязненную ферментом (что особенно **важно** в ряде пищевых и фармакологических производств).* [1]

Во-вторых, субъект оценки может вычисляться из контекста и не выражаться в самой конструкции оценки:

(28) Скажу так: Азербайджан действительно привержен мусульманским традициям, но не менее **важно** отметить и то, что Азербайджан открыт для мировой культуры тоже. [НКРЯ: Камал Абдуллаев: «Мы русский язык не потеряем никогда» // «Известия», 2002.09.18].

Схема 1. Выражение субъекта оценки⁸

Субъект оценки:	{	кодируется дательным падежом
		кодируется предложной группой с <i>для</i>
		кодируется локативной предложной группой
		выражается в контексте
		отсутствует

⁸ В ходе обсуждения конструкций с оценочными предикативами на семинаре «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» было обращено внимание на еще одно средство кодирования субъекта оценки, а именно предложная группа с предложением *по*. В нашей выборке, однако, таких примеров не было зафиксировано. В НКРЯ встречаются примеры, где предлог *по* вводит субъект оценки, однако не с оценочными предикативами, например: *По мне так оба варианта проходят.* [НКРЯ: Наши дети: Подростки (2004)].

2.2.2. *Выражение объекта оценки.* Как было указано в разделе 1, предметом нашего рассмотрения являются конструкции с сентенциальными актантами. Следовательно, мы исключаем из рассмотрения случаи, когда оценивается объект, а не ситуация. В таких случаях объект оценки чаще всего выражается зависимой предикацией с инфинитивом (29), именем ситуации (30) или придаточным предложением с союзом *что* (31) или *чтобы* (32):

- (29) *Но ее **недостаточно** только понимать, осознавать, производить.* [1]
- (30) *Однако одного лишь слияния **недостаточно** для получения культуры гибридных клеток.* [1]
- (31) *До чего **жаль**, что постановщики не поверили до конца в драматическое дарование одной из лучших балетных актрис нашей сцены...* [1]
- (32) ***Важно**, чтобы для российского бизнеса сохранялась привлекательность инвестиционного рынка Латвии.* [НКРЯ: И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», № 6, 2004]

Еще одна возможность — выражение объекта оценки с помощью анафорического средства, отсылающего к предтексту:

- (33) *Не зовите маму, сэр... это **бесполезно**.* [НКРЯ: Виталий Губарев. Трое на острове (1950–1960)]

Объект оценки может присутствовать в контексте и без специальной анафорической отсылки:

- (34) *На первую я не удостоился чести быть приглашенным, а жаль.* [TUB]

В данном предложении может быть восстановлено анафорическое средство *жаль, что так получилось* или *жаль, что так вышло*, однако возможно и даже более естественно контекстное опущение, как в (34).

Наконец, еще одна возможность — выражение оценочного предикатива во вводном предложении; в таком случае объектом оценки является остальная, «невводная» часть:

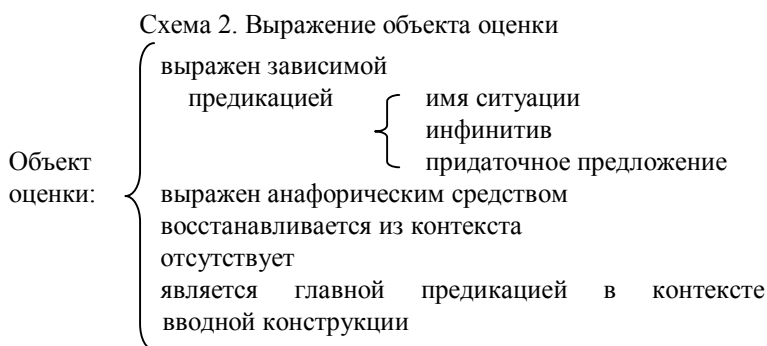
- (35) *Одна фигура остановила его внимание — вся в черном: очевидно, вдова.* [TUB]

Такие примеры не содержат конструкцию с сентенциальным актантом, и следовательно, исключаются из рассмотрения в настоящем исследовании.

Довольно часто при этом предикат оценки подвергается лексикализации и не возглавляет предикацию, т. е. употребляется как эпистемическая частица (что отражается на его просодических характеристиках, см. [Коротаев 2007; Коротаев и др. 2009]). В частности, это проявляется в неспособности таких предикативов иметь выраженный субъект оценки:

- (36) *⟨...⟩ *вся в черном: мне/ему очевидно, вдова.* [TUB]

Средства выражения объекта оценки перечислены в схеме 2.

2.2.3. *Обстоятельства в оценочных конструкциях.* В нашей выборке оценочные предикаты присоединяют следующие типы обстоятельств: обстоятельства цели, времени, места и условия. Было выяснено, что для нашего исследования использование обстоятельств не является релевантным параметром, поэтому мы опускаем примеры и обсуждение результатов по данному параметру.

2.3. Проблемы корпусного анализа конструкций с оценочными предикативами

В ходе корпусного исследования оценочных предикативов были выявлены следующие проблемы. Во-первых, оценочные предикативы в принципе довольно редко встречаются в корпусе.

Например, в Тюбингенских корпусах текстов мы обнаружили лишь 1500 примеров. При этом примерно в 74% случаев в предложении с предикативом выражен лишь объект оценки; остальные участники так или иначе вычисляются из контекста. Интересующие нас примеры (предложения, где выражен не только объект оценки) покрывают лишь 26% выборки из Тюбингенских корпусов, что составляет лишь 390 примеров. В Национальном корпусе русского языка примеров более чем в сто раз больше, однако различные предикативы представлены неравномерно. Например, употребление *хорошо* и *трудно* представлено в достаточной мере, а контекстов, включающих предикатив *выгодно*, на момент поиска зафиксировано 29; контекстов для *верно* — 87 и т. п. (при этом около 75% примеров содержат указание лишь на объект оценки).

Во-вторых, было выяснено, что выбор синтаксической конструкции оценки не коррелирует напрямую с распределением по семантическим классам. Предикативы внутри одного и того же класса проявляют индивидуальные синтаксические свойства. Следовательно, все выводы могут делаться относительно каждого отдельного предикатива и не могут быть обобщены на его семантический класс. Иначе говоря, материал представлен в недостаточном количестве, чтобы можно было бы провести качественную статистическую обработку результатов.

В результате все приведенные выводы основываются не на статистике, а на данных о наличии той или иной конструкции или — в случае отсутствия таких данных — на данных, полученных в результате поиска в сети Интернет, и интуитивных суждениях о (не)возможности такой конструкции в литературном языке.

3. Определение участников в оценочных конструкциях: объект оценки, субъект оценки и ориентир

3.1. Вопрос о количестве участников в оценочных конструкциях

Чаще всего (74% выборки) оценочные предикаты выступают в конструкции не более чем с одним эксплицитно выраженным участником, а именно с объектом оценки:

(37) *Этот текст **трудно** запомнить.*

- (38) *Хорошо, что твоя мать не дождала до этого дня.* [НКРЯ: Я желанна. Разве это стыдно? // «Даша», №10, 2004]

В таких примерах субъект оценки эксплицитно не выражен; как показано в 2.2.1, это означает, что либо он восстанавливается из контекста либо является генерическим.

Вторая по частотности конструкция — это конструкция с выраженным объектом оценки и с дативной ИГ:

- (39а) *Мне трудно запомнить этот текст.*
- (39б) *Маленьким детям трудно запомнить такой сложный текст.*
- (40а) *И мне было хорошо, что я видел счастливую женщину.* [НКРЯ: Фазиль Искандер. Сюжет существования (1965)]
- (40б) *Я еще обрадовалась: как хорошо девочке отдохнуть где-нибудь летом!* [НКРЯ: Константин Арский. «Метровые» дети // «Вечерняя Москва», 2002.05.16]

В (39а) и (40а) дативная ИГ обозначает субъект оценки, т. е. это именно тот участник, который оценивает ситуацию как «трудную» и «хорошую». Однако в (39б) и (40б) дативные ИГ *маленьким детям* и *девочке*, очевидно, не отсылают к субъекту оценки. На самом деле, они отсылают к участнику зависимой ситуации, который должен был бы занимать позицию подлежащего, если бы зависимая предикация была «развернута» в простое независимое предложение: *Маленькие дети запоминают сложный текст; Девочка отдохнет где-нибудь летом.* Субъект оценки при этом не выражен. Как и в (37)–(38), он восстанавливается из контекста либо является генерическим. Возможно помещение данных предложений в контекст матричной предикации, в которых субъект оценки будет выражен эксплицитно:

- (39в) *Все мы понимаем, что маленьким детям трудно запомнить такой сложный текст.*
- (40в) *Я думаю, что девочке хорошо (будет) отдохнуть где-нибудь летом.*

Таким образом, дативная ИГ в (39б) и (40б) не является субъектом оценки. Встает вопрос о том, как в таком случае трактовать ее появление.

Можно было бы предположить, что данная дативная ИГ принадлежит зависимой предикации, возглавляемой инфинитивом. Хорошо известно, что независимые инфинитивные обороты в русском языке могут присоединять ИГ в дательном падеже:

(41) *Тебе выходить.*

(42) *Мне ездить на автобусе?!*

Такие ИГ обладают рядом свойств «неканонических подлежащих» [Тестелец 2001: 322–349], в частности, могут быть антецедентом рефлексивного местоимения, контролировать субъект вложенного целевого инфинитивного оборота со *чтобы* и т. п. С точки зрения семантики такие дативные ИГ кодируют субъект инфинитивного оборота. При этом инфинитивная клауза характеризуется семантикой той или иной ирреальной модальности или используется для введения особого типа речевых актов (см. подробнее [Бонч-Осмоловская 2003]).

Можно было бы предположить, что дативная ИГ в ситуации оценки является субъектом инфинитивного оборота. Однако принятию такой точки зрения препятствуют следующие соображения.

Во-первых, не все предикативы, допускающие при себе инфинитив, могут присоединять такую именную группу в дательном падеже, как в (39б) и (40б). При многих предикатах датив кодирует только субъект оценки:

(43) *Тебе неловко/неудобно/совестно опаздывать.*

Данный пример, согласно нашей интуиции, невозможно проинтерпретировать, как ‘Я считаю / Все считают, что если ты опоздаешь, будет неловко/неудобно/совестно’. Единственная возможная интерпретация, по-видимому, следующая: ‘Ты будешь чувствовать себя неловко/неудобно/тебе будет совестно, если ты опоздаешь’ (в отличие от примера (40б), который допускает такое перефразирование (40в)). Таким образом, дативная ИГ в данном случае обозначает субъект оценки. Если бы мы считали, что ИГ в (39б) и (40б) принадлежит зависимой клаузе, ее допустимость регулировалась бы факторами, действующими в инфинитивной

клаузе, и не зависела бы от выбора предикатива в главной клаузе. Уточним, что ограничения в (43) действуют не только для приведенных в примере трех предикативов.

Во-вторых, кроме дативных ИГ, схожие свойства проявляют предложные группы с *для*. Как мы упоминали выше, наряду с дательным падежом, субъект оценки может вводиться предлогом *для*:

(44) *⟨...⟩ для итальянцев было **удивительно**, как это оперная певица может исполнять романсовую лирику ⟨...⟩* [НКРЯ: Ирина Архипова. Музыка жизни (1996)]

(45) *Да, конечно, нас, россиянок, много, мы все играем хорошо... Но чтобы два русских финала «Большого шлема» в один год — для меня это **невероятно**.* [I: Новые Известия/Елена Дементьева]

Однако в ряде примеров предложная группа с *для* явно не обозначает субъект оценки, а имеет иную семантику:

(46) *После 6 стараюсь не есть, кстати слышала, не только для фигуры, но и для здоровья **полезно**.* [НКРЯ: Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

(47) *Для выбора маршрута **целесообразно** применить генетический алгоритм с эвристическими критериями ⟨...⟩* [НКРЯ: Задачи синтеза сетей синхронной иерархии // «Информационные технологии», 2003]

Заметим, что дативная ИГ в (39б) и (40б) и предложные группы с *для* в (46) и (47) имеют схожие функции: вводится участник, относительно которого выносится оценочное суждение. Если дативные ИГ можно было бы проинтерпретировать как субъект в инфинитивном обороте, для предложных групп с *для* такое предположение невозможно.

Приведенные соображения позволяют сделать вывод о том, что обсуждаемые ИГ не являются субъектом инфинитивного оборота. Мы предполагаем, что они кодируют особого участника в ситуации оценки. В работе [Сердобольская, Толдова 2005] было показано, что оценочные конструкции имеют более сложную семантическую структуру, чем это предполагается в ряде исследований: в ситуации оценки следует выделять еще одного участни-

ка, помимо тех, которые обычно для нее постулируются. Речь идет об участнике, который не осуществляет оценку, а принимает участие в зависимой ситуации. При этом важно, что оценка осуществляется не абстрактно, а исходя именно из свойств данного участника: например, в (39б) говорящий считает, что трудности с запоминанием текста могут быть именно у маленьких детей, а не у взрослых. Аналогичным образом в (40б) предполагается, что отдохнуть где-нибудь летом хорошо было бы именно девочке, а не кому-либо еще. Мнение говорящего относительно других возможных участников данных ситуаций не высказывается; в указанных предложениях оно не является релевантным. Можно сказать, что в случаях (39б), (40б) и (46)–(47) дативная ИГ задает параметр, относительно которого и осуществляется оценка. В работе [Сердобольская, Толдова 2005] для данного участника был предложен термин «ориентир», аналогично терминологии, принятой в исследованиях по кодированию локативных отношений (латив — движение к ориентиру, элатив — движение от ориентира и т. п.).

Отчасти выделенное понятие ориентира совпадает с понятием субъекта состояния, предложенным в работе [Циммерлинг 1999]. Однако разграничение, проводимое А. В. Циммерлингом, не вполне соответствует тому, которое предлагается в настоящей работе. На важность различения двух интерпретаций дативных ИГ в ситуации оценки указывается в работе [Вольф 1985/2002].

ИГ с семантической ролью ориентира оценки могут появляться не только в конструкциях с оценочными предикативами⁹, ср.:

- (48) *Для Фомы Забывчивого ты довольно быстро с ним разделался!* [НКРЯ: Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

По-видимому, чаще всего это возможно в конструкциях с оценочными прилагательными и наречиями; однако, данный вопрос не исследовался подробно.

⁹ Авторы благодарны С. Саю за то, что он обратил наше внимание на этот факт.

3.2. Конструкции с выраженным ориентиром оценки

Как было показано в 3.1, ориентир оценки может кодироваться дательным падежом (39б)–(40б) или предложной группой с предлогом *для* (46)–(47); таким образом, ориентир может выражаться теми же средствами, что и субъект оценки. По-видимому, в русском языке не существует специальной конструкции, зарезервированной для выражения ориентира оценки, — по крайней мере, такой конструкции не обнаружилось в нашей выборке. Встает вопрос о том, различаются ли данные участники на синтаксическом уровне или это различные семантические роли, которые кодируются одной и той же синтаксической конструкцией. По-видимому, верно второе предположение, т. к. данные участники не могут быть выражены в одной клаузе:

(39г) **Мне/для меня трудно маленьким детям запомнить такой сложный текст.*

(40г) **Мне/для меня хорошо девочке отдохнуть...*

Это не семантический запрет, т. к. в (39в) и (40в) субъект и ориентир оценки выражаются в одном предложении. Следовательно, обсуждаемые ИГ занимают одну и ту же синтаксическую позицию, что является причиной запрета в (48)–(49). Можно заключить, что с точки зрения синтаксической конструкции, данные участники в русском языке чаще всего не различаются. Получается, что в русском языке ориентир оценки скорее выделяется на семантических, а не на синтаксических основаниях. Все средства кодирования ориентира, которые представлены в нашей выборке, совпадают со средствами выражения субъекта оценки, и выражение обоих участников в одной клаузе невозможно (см. комментарии к (51) и (52)). Однако в других языках существуют специальные способы кодирования ориентира в ситуации оценки. В частности, в адыгейском языке используется специальная конструкция, в которой объект оценки выражается абсолютивом, а ориентир — инструментальным падежом (см. тж. [Сердобольская, Кузнецова 2009]), ср.:

(49) *psawənpəwe-m-č'e a-r deǰə*
здоровье-ERG-INS тот-ABS плохо
'Это вредно для здоровья'. [Водождоков 1960: 183]

В отличие от русского языка, в адыгейском средства выражения ориентира не совпадают со средствами выражения субъекта оценки. Субъект оценки в адыгейском языке (за исключением личных местоимений¹⁰) не может быть выражен ИГ. Для введения данного участника необходимо построить вводную клаузу с одним из ментальных глаголов, например:

- (50) *se qə-zere-s-ŕ_we-ŕə-re-m-č'e n'ewəš'*
 я DIR-REL-1SG-думать-DYN-ERG-INS завтра
wəš'x qe-š'xə-š't.
 дождь DIR-идти(о.дожде)-FUT
 'Мне кажется (букв. как я думаю), завтра будет дождь'.

Таким образом, чисто функциональное различие, которое мы проводим в русском языке, подкрепляется данными адыгейского языка, где данные семантические роли кодируются с помощью различных конструкций.

Возвращаясь к данным русского языка, следует признать, что во многих случаях ориентир оценки не так легко отличить от субъекта: например, в (39а) напрашивается интерпретация, согласно которой говорящий оценивает текст как сложный для себя самого, таким образом, являясь и субъектом, и ориентиром оценки. Аналогично, в (40а) тот же участник, который испытывает положительную эмоцию, одновременно производит оценку зависимой ситуации. По нашим данным, совпадение этих участников часто наблюдается при некоторых оценочных предикативах, однако существует ряд предикативов, при которых такое совпадение невозможно. Обязательность и/или возможность такого совпадения обусловлена семантическим классом предикатива и меняется в зависимости от его значения (подробнее см. раздел 4).

Итак, с точки зрения синтаксической конструкции, субъект и ориентир оценки в русском языке чаще всего не различаются. В нашей выборке не было обнаружено примеров, в которых оба участника были бы представлены в одной клаузе; сконструиро-

¹⁰ Интересно, что местоимения в такой конструкции присоединяют показатель инструментального падежа. Иными словами, как и в русском языке, в адыгейском совпадение средств выражения субъекта и ориентира оценки может наблюдаться, но только в случае личных местоимений.

ванные примеры такого типа не кажутся приемлемыми. Можно себе представить, что при использовании более редких стратегий кодирования субъекта и ориентира возникнут ситуации, когда субъект и ориентир выражаются в пределах одной клаузы. Например, для выражения субъекта может употребляться предложная группа с предлогом *по* (см., однако, замечание об ограничении на данную конструкцию в сноске 10). Для кодирования ориентира может использоваться предложная группа с предлогом *на*:

(51) На суп — *мало* мяса, а таралетки я просто не люблю. [П]

Согласно нашим данным, такая конструкция может быть использована лишь при предикативах количества (и не возникает при предикативах, которые анализируются в настоящем исследовании), лишь в том случае если объект оценки выражен именем, а не предикацией. При использовании такой конструкции субъект и ориентир могут быть выражены в одной клаузе:

(52) По мне, на суп здесь *мало* мяса. / ?Для меня здесь *мало* мяса на суп.

В ходе настоящего исследования, однако, такого рода примеров не обнаружено.

Кроме непосредственно семантического различия между ролями субъекта и ориентира оценки, ИГ с данными ролями относятся к различным семантическим классам и характеризуются различными коммуникативными свойствами. Во-первых, тривиальным образом, субъект оценки всегда может быть только одушевленным и только обозначением человека (или животного, если это животное в данном тексте наделяется сознанием), в то время как ориентир может быть и неодушевленным, см. (46) и (51). Во-вторых, по нашим наблюдениям субъект оценки чаще всего принадлежит тематическому компоненту высказывания, в то время как ориентир обычно входит в рему.

По-видимому, можно констатировать, что с точки зрения синтаксической конструкции, в русском языке не проводится последовательное различение субъекта оценки и ориентира, хотя с точки зрения семантики это различие, безусловно, имеет место. Остается заключить, что в обоих случаях — в случае с дативной ИГ и предложной группой с *для* — при предикативах оценки од-

на и та же конструкция употребляется для кодирования разных семантических ролей. Альтернативный вариант — определить более частные случаи конструкций с дативом и предложом *для*, которые различались бы лишь семантической ролью участника — нам не представляется необходимым для оценочных конструкций в русском языке (ср. обоснование для объединения конструкций с бенефактивом при трехместных и двухместных предикатах в [Goldberg 1995])¹¹.

3.3. Объект и ориентир оценки: мена ролей

В (39б), (40б) и (46) объектом оценки является ситуация, а ориентиром — объект, который является участником этой ситуации. Однако возможна мена ролей относительно ситуации и содержащегося в ней объекта, например:

(53а) *Этот текст **труден** для запоминания.*

(54а) *Налобный фонарь — вещь исключительно **удобная** для раннего подъема, разведки вечером <...> (I)*

В (53)–(54) оценивается объект (*текст* в (53а) и *налобный фонарь* в (54а)), в то время как ситуации *запоминание* и *ранний подъем, разведка вечером* кодируются таким же образом, как в обычных случаях кодируются участники с ролью ориентира, т. е. предложной группой с предложом *для*. Встает вопрос, действительно ли данные ситуации выступают в роли ориентира. Данные предложения можно перефразировать следующим образом:

(53б) *Этот текст **трудно** запомнить.*

(54б) *С налобным фонарем **удобно** осуществлять разведку вечером.*

В (53б) и (54б) ситуации *запоминание* и *ранний подъем, разведка вечером* выступают в роли объекта оценки, а не ориентира; ориентир, по-видимому, отсутствует. При такой мене ролей меняется синтаксическая структура оценочной конструкции; со-

¹¹ Авторы благодарны С. С. Саю за то, что он предложил данное обобщение, а также обратил наше внимание на параллелизм с английским материалом.

ответственно, в (53а), (54а) оценка выражается не предикативом, а прилагательным.

С точки зрения семантики, в (53а) и (54а) оцениваются не свойства ситуации, а именно свойства текста и налобного фонаря. При этом параметром, по которому оцениваются свойства данных объектов, является ситуация запоминания и осуществления разведки вечером, соответственно, т. е. запоминание и разведка вечером являются ориентиром¹². Такие примеры имеют аналоги в виде так называемого *tough*-передвижения в германских языках, т. е. конструкций, где ИГ, являющаяся актантом зависимого предиката, оказывается в синтаксической позиции подлежащего при предикате оценки, ср. (55б).

(55а) *It is **tough** to talk to John.*

(55б) *John is **tough** to talk to.*

а=б. 'С Джоном трудно разговаривать'.

Не вполне понятно, насколько схожи синтаксические свойства соответствующих конструкций в русском и английском языках (см. сравнение свойств конструкций с предикатами 'трудно' и 'легко' в английском, немецком, сербохорватском (аналог (53а)) и др. языках в [Comrie, Matthews 1990]). Можно, однако, констатировать факт сходства оформления объекта оценки в ряде языков: возможность различного распределения ролей объекта и ориентира существует не только в русском языке, а распростра-

¹² Следует обратить внимание на тот факт, что подобные конструкции появляются в тех случаях, когда оценочное слово не характеризует сам объект, а вводит представление о ситуации, в которой этот объект выступает участником (например, текст не может быть трудным сам по себе, а может быть трудным для чтения, понимания или запоминания; аналогичным образом, непонятно, что означает «удобный налобный фонарь» вне контекста, где описана или подразумевается ситуация использования налобного фонаря). Такая метонимия — представление свойств ситуации (запоминание) как свойств объекта (текст) — характерное свойство оценочных слов, подробно описанное в [Арутюнова 1988]. Таким образом, с точки зрения семантики конструкции в (53а) и (54а) являются производными от аналогов в (53б) и (54б). В результате, ориентиром при оценочном предикативе становится не объект, как в примерах раздела 3.2, а ситуация.

нена в ряде языков, что, по-видимому, связано с особенностью оценки как таковой. Выбор объекта оценки и ориентира может производиться в ситуации оценки неоднозначно и в каждом конкретном случае зависит от намерения говорящего.

4. Семантика оценочных предикатов и распределение семантических ролей субъекта и ориентира

В разделе 3.2 отмечается, что ориентир оценки довольно часто совпадает с субъектом оценки. В целом такие примеры составляют больше половины нашей выборки (из всех примеров на ИГ в дательном падеже или предложные группы с предлогом *для*).

В ряде случаев затруднительно определить, подается ли оценка как общественное мнение, мнение говорящего или мнение участника, к которому отсылает дательная ИГ или предложная группа с *для*. Например:

- (56) *Принцип очевиден — для Лукашенко крайне **важно** сохранять контроль над эмиссией, за счёт которой в стране создаётся иллюзия обилия средств, в том числе и на социальные нужды.* [НКРЯ: Наталия Алексеева. Долгая валюта. Лукашенко считает суверенитет в белорусских рублях // «Известия», 2003.02.14]

В данном случае решение вопроса о том, кто осуществляет оценку — президент Лукашенко или автор статьи, — то есть фактически решение, является ли предложная группа с *для* субъектом оценки или ориентиром, зависит от замысла автора, который, как кажется, не вполне ясен и может быть понят по-разному.

Однако в нашей выборке имеется значительное количество примеров, в которых субъект оценки однозначно не идентичен ориентиру. Это возможно в двух ситуациях.

1) Дательная ИГ / предложная группа с *для* обозначает ориентир оценки, в то время как субъект оценки либо не выражается вовсе, либо выражается в главной клаузе, возглавляемой ментальным глаголом:

- (57) *Но я считаю, что тебе **вредно** участвовать в публичных мероприятиях.* [I]

В (57) дативная ИГ вводит ориентир оценки, в то время как субъект оценки — говорящий — выражен в главной клаузе.

2) Дативная ИГ / предложная группа с *для* обозначает субъект оценки:

(58а) *Мне странно, что вы за три года ничего сами не узнали про свою болезнь.* [Г]

Не вполне понятно, как следует трактовать (58а) и подобные примеры, а именно, следует ли считать, что ориентиром является какой-либо элемент зависимой клаузы или что ориентир отсутствует в принципе. По-видимому, это зависит от намерения говорящего, а не от самой конструкции. Например, пример (58а) в одном из прочтений может быть перефразирован следующим образом:

(58б) *Я считаю, странно вам за три года так ничего и не узнать про свою болезнь.*

В (58б) появляется ориентир в дательном падеже, в то время как субъект оценки оказывается в главной клаузе. Иными словами, возможна трактовка, при которой ориентиром в (58а) является субъект зависимой клаузы.

Итак, оценочные предикаты допускают три типа распределения семантических ролей¹³: 1) субъект оценки совпадает с ориентиром и кодируется дативной ИГ / предложной группой с *для*; при несовпадении данных участников 2) ориентир кодируется дативной ИГ / предложной группой с *для* либо 3) субъект оценки кодируется дативной ИГ / предложной группой с *для*. Оценочные предикативы распределяются по данным типам следующим образом: существуют предикативы, допускающие лишь второй тип распределения ролей, предикативы, допускающие только третий тип распределения ролей, и предикативы, допускающие все три типа. Распределение предикативов по типам конструкций представлено в Таблице 1.

¹³ В настоящей работе мы рассматриваем дативные ИГ и ИГ с предлогом *для* вместе, не противопоставляя данные конструкции. В целом вопрос о распределении данных средств при кодировании субъекта и ориентира заслуживает отдельного рассмотрения.

Таблица 1. Распределение ролей субъекта и ориентира оценки при различных группах предикативов

Предикативы	Распределение ролей
1. эпистемические: <i>вероятно, возможно</i> нормативные: <i>верно, правильно, неправильно, целесообразно, удачно, неудачно</i> этические: <i>грешно, грех</i>	ориентир = датив/для ≠ субъект оценки (субъект оценки не выражается / выражен в контексте)
2. этические: <i>неловко, неудобно, совестно</i> дедуктивные: <i>понятно, ясно, очевидно, удивительно</i> психологические: <i>безразлично, интересно</i>	субъект оценки = датив/для ≠ ориентир оценки (ориентир отсутствует / выражен во вложенной клаузе)
3. дедуктивные: <i>странно, сложно</i> утилитарные: <i>полезно, выгодно, вредно</i> психологические: <i>важно, необходимо, трудно</i> этические: <i>стыдно</i> нормативные: <i>уместно, неуместно</i> универсальные: <i>хорошо, плохо</i>	1) субъект оценки = ориентир = датив/для
предикативы физического состояния: <i>жарко, холодно, больно, трудно, тяжело</i> предикативы эмоционального состояния: <i>грустно, жалко, жаль, приятно, обидно, трудно, лестно, странно</i>	2) субъект оценки = датив/для ≠ ориентир
	3) ориентир = датив/для ≠ субъект оценки

Изначально мы предполагали, что распределение семантических ролей субъекта и ориентира оценки определяется семантическим классом оценочного предикатива. Однако, как видно из Таблицы 1, многие предикативы, принадлежащие к одному и тому же семантическому классу, попадают в разные группы, например, дедуктивные, этические и психологические предикативы. Можно видеть, что лишь два класса оценочных предикативов демонстрируют однородные свойства — это эпистемические и утилитарные предикативы (не считая предикативов физического и эмоционального состояния, которые не относятся к оценочным и приведены для сопоставления). Следует заключить, что распределение семантических ролей в целом коррелирует не с семантическим классом оценки, а с индивидуальными лексическими характеристиками конкретного оценочного предикатива.

Рассмотрим **первую группу предикативов**. К этой группе мы отнесли предикативы, при которых выражается ориентир, а субъект оценки остается невыраженным либо принадлежит главной клаузе. Например:

(59) *Он будет помогать учиться в таком темпе, в каком это **возможно** для данного конкретного студента...* [НКРЯ: Читатель ставит проблему // «Студенческий меридиан», 1985]

(60) *Неделя началась **неудачно** для доллара и **удачно** для акций.* [I]

В (59)–(60) подчеркнутые ИГ обозначают именно ориентир, в то время как субъектом оценки, по всей видимости, является говорящий. В примере (60) соответствующий участник является неодушевленным, что облегчает его идентификацию в качестве ориентира, но не субъекта оценки. Согласно нашей интуиции, примеры, где при данных предикативах выражался бы субъект оценки, недопустимы (или, по крайней мере, маргинальны), ср.:

(61) *??Для меня невозможно поднять больше 40 килограмм.*

(62) *??Для меня неудачно опоздать на эту лекцию. (Предполагаемая интерпретация: ‘Я считаю, что я не должен опаздывать на эту лекцию’.)*

К этой группе относятся эпистемические, некоторые нормативные и некоторые этические предикативы. Встает вопрос о том, что объединяет данные семантические классы. Как представляется, все перечисленные группы предикативов описывают ситуацию как будто бы «извне»; иными словами, оценка чаще всего производится индивидом, который никак не участвует в оцениваемой ситуации. Это наиболее частотный случай; возможны, хотя и редки, отклонения следующего вида:

(63) *Это... очень **неудачно** для меня.* [I]

Однако даже в таких примерах ситуация оценивается говорящим с объективных позиций (или представляется как таковая). При этом не принимаются в расчет личные предпочтения, как это происходит с предикативами физического и эмоционального состояния.

Мы предполагаем, что предикативы данной группы являются собственно оценочными, т. е. при их употреблении оценка

производится объективно, после сознательного рассмотрения различных аргументов (или во всяком случае говорящий представляет оценку как объективную). Следовательно, наличие субъекта оценки при таких предикативах противоречило бы намерению говорящего представить такую оценку как объективную. Соответственно, имеющаяся позиция для дативной ИГ / предложной группы с *для* за отсутствием субъекта оценки оказывается занята ориентиром. Предикативы первой группы можно охарактеризовать как «собственно оценочные» (что совпадает с параметром [+ абсолютный признак] — в противоположность относительным признакам — в работе [Zaitseva 1990]).

Напротив, **предикативы второй группы** описывают субъективные ощущения. К этой группе относятся дедуктивные предикативы *понятно, ясно, очевидно, удивительно*; психологические предикативы *безразлично* и *интересно* и этические предикативы *неловко, неудобно* и *совестно*. Перечисленные лексемы либо описывают эмоции, либо близки к эмоциям по своей семантике. А именно: предикатив *удивительно* описывает эмоцию, основанную на оценке ситуации как маловероятной. Предикатив *безразлично* обозначает специальное эмоциональное состояние отсутствия ожидаемой в силу каких-либо причин эмоциональной реакции. Что касается лексем *неудобно, совестно* и *неловко*, то данные предикативы обозначают не только собственно оценку. Скорее, речь идет о некомфортном психологическом состоянии, которое является результатом негативной этической оценки (т. е. субъект оценивает ситуацию как нарушающую те или иные этические нормы и чувствует при этом свою вину). Таким образом, данные предикативы не являются собственно оценочными, а обозначают и ситуацию оценки, и определенное эмоциональное состояние. Данные предикативы можно охарактеризовать термином «эмоциональная оценка».

Например, предикатив *удивительно* может присоединять ИГ в дательном падеже (64), однако, в отличие от (59) и (60), она обозначает субъект оценки, а не ориентир. В нашей выборке нет ни одного примера, где предикатив *удивительно* присоединял бы ориентир в дательном падеже или при помощи предлога *для*. Как представляется, подобные примеры не являются приемлемыми (65).

- (64) Ему **удивительно** было, что такое ужасное положение, такое издевательство над чувствами людей никого не оскорбляло. [Л. Н. Толстой. Воскресение. Часть первая // Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 6. М.: Лексика, 1996]
- (65) ?? Для него **удивительно** так опаздывать. (в прочтении ‘удивительно, что он так опаздывает’)

Предикатив *интересно* описывает ментальную обработку зависимой ситуации с субъективным, т. е. эмоциональным оттенком. Сравним примеры с предикативом *интересно* из этой группы и предикативом *странно*, принадлежащим к третьей группе.

- (66) Людям **интересно** работать в консалтинге именно в силу его динамичности... [НКРЯ: Ирина Шеян. Потребительский рынок созрел // «Computerworld», № 25, 2004]
- (67) Градиент может быть обусловлен и условиями предзаказности. И **странно** ему не оказаться в это время на небе у снимка. [П]

Оба предикатива в (66) и (67) присоединяют ИГ в дательном падеже, однако в (66) она обозначает субъект оценки, а в (67) — ориентир (при этом субъектом оценки, по всей видимости, является говорящий). В нашей выборке нет примеров, где при предикативе *интересно* выражался бы ориентир оценки. Как кажется, такие примеры неприемлемы:

- (68) ?? Для него **интересно** работать в консалтинге. (в прочтении ‘интересно, что он, оказывается, работает в консалтинге’)

Мы предполагаем, что основным фактором распределения предикативов по трем типам конструкций является не наличие эмотивного компонента, а фокус эмпатии. Предикативы *удивительно* (64) и *интересно* (66) описывают оценку с точки зрения участника, который кодируется ИГ в дательном падеже. Этот участник находится в фокусе эмпатии, т. е. информация подается с точки зрения данного участника. При этом предикатив обозначает ощущения данного участника, а не только оценку зависимой ситуации. Напротив, местоимение *ему* в (67) задает ориентир оценки, и предикатив имеет собственно оценочное значение. При

этом участник в дативе (т. е. градиент) не находится в фокусе эмпатии; по-видимому здесь фокусом эмпатии является обобщенный фотограф; он же является субъектом оценки.

Рассмотрим примеры с другими предикативами данного типа — *неловко* и *безразлично*¹⁴:

- (69) *Мне неловко повторять то, как он охарактеризовал мою игру.* [НКРЯ: Сати Спивакова. Не всё (2002)]
- (70) *Порфирьевич не согласился, сказав, что для него неловко будет созерцать перед собой изображение поступка, в котором он сам не видел ничего героического.* [I]
- (71) *Человеку/по-моему/абсолютно **безразлично**/что будет дальше по жизни.* [НКРЯ: Беседа в Воронеже (2003.05.06)]
- (72) *Его империя требовала все новых вкладов, и происхождение денег было для него безразлично.* [I]

В (69)–(72) ситуация описывается с точки зрения субъекта оценки. Это наиболее естественно в (69), где субъект оценки совпадает с говорящим, и в (70), где субъект оценки вводится в интенциональном контексте и фактически совпадает с внутренним говорящим. В (71) и (72) говорящий пытается понять позицию другого человека и, соответственно, рассматривает ситуацию с его точки зрения. Таким образом, во всех приведенных примерах субъект оценки является фокусом эмпатии.

Иными словами, субъект оценки при предикативах данной группы совпадает с фокусом эмпатии (см. анализ схожих данных в [Вольф 1985/2002: 74–75]). Данные предикативы описывают ситуацию с точки зрения участника, являющегося субъектом оценки, а не на объективных основаниях. Поэтому выражается только субъект оценки (при помощи дательного падежа или предлога *для*). Ориентир при этом либо выражен в зависимой клаузе, либо присутствует имплицитно, либо в принципе отсутствует.

¹⁴ Предикатив *безразлично* в принципе находится на периферии оценки, т. к. довольно часто не содержит оценочного значения: строго говоря, примеры (71) и (72) обозначают не оценку, а отсутствие маркированного эмоционального состояния у экспериментера.

В этом контексте интересно рассмотреть поведение эмотивных предикативов. Эмоция в принципе противопоставляется объективной оценке, т. к. представляет собой описание ситуации с точки зрения субъективных ощущений индивида. Поэтому можно было бы ожидать, что эмотивные предикативы также будут относиться ко второй группе. Однако это не так: предикаты эмоционального состояния в нашей выборке демонстрируют свойства, по которым их следует отнести к **предикативам третьей группы**. Такие предикативы допускают все три типа употребления:

- (73) *Григорий понимающе улыбнулся: конечно, ей, вчерашней школьнице, **лестно** даже подумать, что она выполняет большие и важные поручения.* [TUB]
- (74) *Ведь **обидно** такому серьезному материалу просто так вот на этих страничках прозябать...* [I]
- (75) *Но мне **грустно**, что твоя судьба оказалась другой.* [I]

В (73) ориентир совпадает с субъектом оценки. Субъект первой клаузы, Григорий, представляет себе ситуацию с точки зрения девушки, в результате чего она попадает в фокус эмпатии. В (74) участник, выраженный ИГ в дативе, неодушевленный, и, следовательно, не может быть субъектом оценки. Данная ИГ выражает ориентир, относительно которого осуществляется оценка; при этом фокус эмпатии не смещается на него. В (75) датив обозначает только субъект оценки, а ориентир либо принадлежит зависимой клаузе, либо отсутствует. Во всех трех случаях используются предикативы эмоционального состояния.

Итак, предикативы эмоционального состояния допускают все три типа распределения ролей, отличаясь этим от предикативов «эмоциональной оценки». Можно предположить, что данное различие связано со статусом компонента ‘субъективное ощущение’ в семантике предикатива. У предикативов эмоционального состояния данный компонент является основным, т. к. предикативы физического и эмоционального состояния эксплицитно кодируют субъективные ощущения экспериенцера. При этом экспериенцер может и не являться фокусом эмпатии, ср., например:

- (76) *Ей **обидно**, хотя обижаться не на что.* [I]

В данном примере говорящий эксплицитно указывает на то, что субъектом оценки является обсуждаемая женщина; при этом сам говорящий не испытывает никакого сочувствия и желания вставать на ее точку зрения, скорее, наоборот, не одобряет ее эмоции. Следовательно, дативная ИГ в (76) является субъектом оценки и одновременно ориентиром, не обязательно становясь при этом фокусом эмпатии.

Напротив, у предикативов эмоциональной оценки компонент субъективного ощущения является дополнительным при оценочном значении и усиливается за счет перемещения фокуса эмпатии.

Как показано в Таблице 1, все предикативы третьей группы допускают все три типа распределения ролей. Это утилитарные предикативы *полезно, выгодно, вредно*, дедуктивные предикативы *странно* и *сложно*, нормативные предикативы *уместно, неуместно*, психологические предикативы *важно, необходимо*, универсальные предикативы *хорошо, нехорошо* и этический предикатив *стыдно*. Данные предикативы допускают различные интерпретации со смещением фокуса эмпатии или без него. Рассмотрим три примера с лексемой *необходимо*.

- (77) *Организаторы концерта в «Фестиваль-холле» даже обложки программ сделали красными — в духе советского флага. И сбить такой «советский» колорит для шпаны было просто **необходимо**.* [I]
- (78) *Влад, ты пойми, это для тебя **необходимо**. Вот увидишь, как все изменится <...>* [I]
- (79) *Мне **необходимо**, чтобы загрузки осуществляла программа *Download Master* <...>* [I]

В (77) ориентир совпадает с субъектом оценки, и при этом ситуация оценивается с точки зрения шпаны, т. е. фокус эмпатии смещается на нее. В (78) *для тебя* является ориентиром, в то время как оценку производит говорящий; при этом фокус эмпатии не смещается. В (79) кажется более вероятным прочтение, при котором дативная ИГ обозначает субъект оценки, а ориентир, по всей видимости, отсутствует.

Для лексем *понятно, ясно и очевидно*, принадлежащим второй группе, данное объяснение не подходит. Все они описывают не эмоциональную реакцию, а ментальную обработку описываемой ситуации. Однако дативная ИГ / предложная группа *с для* при данных предикативах обозначает субъект оценки, но не ориентир. По-видимому, данные предикативы следует трактовать особым образом, т. к. они находятся на периферии оценки, обозначая не собственно оценку ситуации, а ее ментальную обработку. Выражение «X-у понятно/ясно/очевидно, что Y» синонимично «X понимает, что Y». В такой интерпретации данные предикативы имеют валентность не на субъект оценки, а на экспериенцер (или, более конкретно, субъект знания), как и глаголы *понимать, думать, знать* и др. При данных глаголах не выделяется семантическая роль ориентира; по-видимому, она отсутствует и при соответствующих предикативах¹⁵.

Таким образом, предикативы первой группы обозначают собственно оценку, производимую на объективных основаниях, и не предполагают смещения фокуса эмпатии. Вторая группа содержит предикативы, у которых фокус эмпатии необходимым образом смещается на субъект оценки. В третью группу входят предикативы, допускающие как непосредственно оценочное, так и эмотивное прочтение. При этом позиция фокуса эмпатии определяет распределение семантических ролей¹⁶. К этой группе примыкают предикативы физического и эмоционального состояния, имеющие валентность на экспериенцер. Такие предикативы не предполагают обязательное смещение фокуса эмпатии.

5. Обобщение

Исследование представляет собой семантический анализ 43 оценочных предикативов. Мы рассматриваем средства кодирования трех участников в ситуации оценки: субъект, объект и ориен-

¹⁵ Соображение высказано С. С. Саем.

¹⁶ Фактически это означает, что субъект оценки в рассматриваемых конструкциях в русском языке совпадает с фокусом эмпатии. Авторы, однако, не уверены, что это выполняется во всех случаях, где является семантическая роль субъекта оценки, т. е. за пределами конструкций с предикативами, которые обсуждаются в настоящей статье.

тир оценки. В зависимости от средств выражения субъекта и ориентира оценки мы делим оценочные предикативы на следующие три группы:

1. Собственно оценочные предикативы (ориентир кодируется дативом / предлогом *для* и не совпадает с субъектом оценки). Субъект оценки при данных предикативах не выражается, т. к. говорящий представляет оценку как объективную (даже если она не является таковой). Это предикативы, не предполагающие смещения фокуса эмпатии.

2. Предикативы эмоциональной оценки (субъект оценки кодируется дативом / предлогом *для* и не совпадает с ориентиром). Ориентир может при этом в принципе отсутствовать. Такие предикативы по большей части предполагают смещение фокуса эмпатии на ИГ в дативе или с предлогом *для*.

3. Предикативы, допускающие три типа конструкций: 1) субъект оценки совпадает с ориентиром и маркируется дативом/предлогом *для*, 2) ориентир кодируется дативом / предлогом *для* и 3) субъект оценки кодируется дативом / предлогом *для*. Такие предикативы, по всей видимости, допускают большую семантическую «лабильность» в плане смещения фокуса эмпатии.

Список условных сокращений

1 — 1 лицо; ABS — абсолютив; DIR — директивный префикс; DYN — показатель динамичности; ERG — эргатив; FUT — будущее время; INS — инструменталис; REL — показатель релятивизации; SG — единственное число.

Литература

- Авганова-Шадрина 1985 — Н. А. Авганова-Шадрина. Дистрибутивные особенности предикатов с оценочным значением в английском языке // В. С. Храковский (ред.) Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука, 1985. С. 207–209.
- Арутюнова 1988 — Н. Д. Арутюнова. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- БАС — В. И. Чернышев и др. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М., Л.: «Наука», 1950–1965.

- Бонч-Осмоловская 2003 — А. А. Бонч-Осмоловская. Конструкции с дативным субъектом в русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. МГУ, М., 2003.
- Водождоков 1960 — Х. Д. Водождоков. Русско-адыгейский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1960.
- Вольф 1985/2002 — Е. М. Вольф. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Ефремова 2000 — Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000.
- Коротаев 2007 — Н. А. Коротаев. Сегментация полипредикативных конструкций в корпусах устных текстов: конструкции с эпистемическими предикатами в корпусе «Рассказы о сновидениях» // Научно-техническая информация [Серия 2] 2, 2007. С. 30–37.
- Коротаев и др. 2009 — Н. А. Коротаев, А. А. Кибрик, В. И. Подлеская. На стыке моно- и полипредикативности // А. А. Кибрик, В. И. Подлеская (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 219–332.
- Ожегов, Шведова 1999 — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999.
- Сердобольская, Кузнецова 2009 — Н. В. Сердобольская, Ю. Л. Кузнецова. Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка // Я. Г. Тестелец (отв. ред.). Аспекты полисинтезизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 166–200.
- Сердобольская, Толдова 2005 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Оценочные предикаты: тип оценки и синтаксис конструкции // И. М. Кобозева, А. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы международной конференции «Диалог'2005», Звенигород, 1–7 июня 2005 г. М.: Наука, 2005. С. 436–443.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.
- Ушаков (ред.) 2000 — Д. Н. Ушаков (ред.). Толковый словарь русского языка: В 4-х т. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. Репринтное издание: М.: Астрель; АСТ, 2000.
- Циммерлинг 1999 — А. В. Циммерлинг. Субъект состояния и субъект оценки (предикатные типы и эпистемическая шкала) // А. В. Циммерлинг. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 221–228.

- Щерба 1974 — Л. В. Щерба. О частях речи в русском языке // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. С. 77–100.
- Comrie, Matthews 1990 — B. Comrie, S. Matthew. Prolegomena to a typology of Tough Movement // W. Croft, K. Denning, S. Kemmer (eds.). Studies in Typology and Diachrony. Papers presented to Joseph H. Greenberg on his 75th birthday Typological Studies in Language 20]. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1990. P. 43–58.
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Noonan 1985 — M. Noonan. Complementation // T. Shopen (ed.). Language Typology and Syntactic Description. Vol. 2: Complex constructions. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 42–140.
- Ransom 1986 — E. N. Ransom. Complementation: Its Meanings and Forms [Typological Studies in Language 10]. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 1986.
- Zaitseva 1990 — V. Zaitseva. Conditions for the Presence of the Dative NP in Russian Impersonal Constructions // O. T. Yokoyama (ed.). Harvard Studies in Slavic Linguistics. Vol. 1. Cambridge: Harvard University, 1990. P. 215–229.